

Феномен НЕЕТ-молодежи: особенности распространения и факторы формирования (межстрановой количественный анализ)

**И. В. Берестень, К. В. Ревяко,
О. Н. Ерофеева**

*Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь*

Аннотация. Группа НЕЕТ-молодежи (молодые люди в возрасте 15–24 лет, которые не учатся, не работают и не приобретают профессиональных навыков) представляет собой ценный резерв роста занятости и обеспечения организаций национальной экономики кадрами требуемой квалификации. Продолжение неблагоприятных демографических тенденций (депопуляция, старение населения) еще более актуализируют задачу поиска путей смягчения проблемы НЕЕТ-молодежи. Значимость изучения особенностей формирования и способов снижения доли НЕЕТ молодежи заключается также в том, что этот показатель напрямую связан с качеством человеческого капитала и устойчивостью социально-экономического развития. Цель исследования – выявить и количественно оценить макрофакторы формирования феномена НЕЕТ-молодежи, в обобщенном виде интегрирующие влияние институциональных мер и отдельных направлений социально-экономической политики на динамику объекта исследования (доля НЕЕТ-молодежи). В качестве эмпирической базы исследования использованы данные Всемирного банка, Евростата, ОЭСР, ILOSTAT, Докладов о человеческом развитии, Всемирных отчетов о счастье. Методическую базу исследования составляют методы анализа и синтеза, сравнения, дедукции, моделирования, корреляционно-регрессионного анализа. В результате исследования с использованием корреляционно-регрессионного анализа по данным для 29 стран установлено статистически значимое влияние на распространение феномена НЕЕТ-молодежи (доля НЕЕТ-молодежи) инвестиций в образование, а также подтверждено положительное воздействие на сокращение доли НЕЕТ-молодежи увеличения средней продолжительности обучения. Важным выводом является эмпирическое подтверждение значимости волонтерства и благотворительности как дополнительных факторов, снижающих риск попадания молодежи в категорию НЕЕТ. Разработанные модели могут использоваться для прогнозирования показателей НЕЕТ, количественно определяют наиболее значимые факторы динамики исследуемого явления. Проведенное исследование расширяет понимание факторов формирования феномена НЕЕТ-молодежи и межстрановых особенностей этого процесса, показывает возможные направления разработки мер политики для сокращения доли НЕЕТ-молодежи.

Ключевые слова: НЕЕТ-молодежь, молодежная безработица, рынок труда, социально-экономическая политика, корреляционно-регрессионный анализ, волонтерство, благотворительность, обучение.

Информация о статье: поступила 27 января 2026 года.

The NEET-youth phenomenon: peculiarities of prevalence and factors of formation (a cross-country quantitative analysis)

**Ivan V. Beresten', Kiryl V. Reviaka,
Aksana N. Yerafeyeva**

*Belarusian State University,
Republic of Belarus*

Abstract. The NEET youth group (young people aged 15–24 not in education, employment or training) represents a valuable reserve for employment growth and for providing of the national economy organisations with personnel of the required qualifications. The continuation of unfavourable demographic trends (depopulation, ageing) actualizes the task of finding ways to mitigate the NEET-youth problem. The importance of studying the characteristics of the formation and ways to reduce the NEET-youth rate also lies in the fact that this indicator is directly related to the human capital quality and the sustainability of socio-economic development. The aim of the research is to identify and quantitatively assess the macrofactors shaping the NEET youth phenomenon, which collectively integrate the influence of institutional measures and specific areas of socio-economic policy on the dynamics of the NEET youth rate. The empirical basis of the research are data from

the World Bank, Eurostat, OECD, ILOSTAT, Human Development Reports, and World Happiness Reports. The methodological basis comprises methods of analysis and synthesis, comparison, deduction, modelling, and correlation-regression analysis. Using correlation-regression analysis based on data from 29 countries, the statistically significant impact on the spread of the NEET youth phenomenon (the NEET youth rate) of the investment in education was identified, and the positive impact of the average length of education increase on reducing the NEET youth share was confirmed. An important conclusion is the empirical evidence of the volunteering and charity as additional factors that reduce the risk of young NEET status. The developed models can be used for NEET indicators forecasting and quantitatively determine the most significant factors of the studied phenomenon dynamics. The conducted research expands the understanding of the factors shaping the NEET youth rate and its cross-country peculiarities, indicating possible directions for policy measures developing to reduce the NEET-youth rate.

Keywords: NEET-youth, youth unemployment, labour market, social and economic policy, correlation-regression analysis, volunteering, charity, education.

Article info: received January 27, 2026.

Введение

Термин «NEET-молодежь» (Not in Employment, Education or Training) характеризует формирование группы молодежи в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков. Обозначение категории, изначально предложенное в Великобритании в конце 1980-х годов, широко распространилась в мире, а явление NEET-молодежи исследуется в экономике, экономике труда, экономике здравоохранения, политологии, социологии, культурологии, социальной антропологии, других научных направлениях. В ряде исследований вместо возрастного диапазона 15–24 лет используется расширенный диапазон до 35 лет, что отражает более длительный переход к взрослой жизни в некоторых странах (Petrescu et al., 2024; Gunnes et al., 2025).

Многие экономики мира сталкиваются либо ожидая в перспективе появления дефицита профессионалов и сокращения притока молодых кадров. Так, по материалам доклада Всемирного экономического форума «Будущее рабочих мест 2025»¹ 42 % компаний ожидают сокращения доступности талантов в 2025–2030 гг., и соответственно, все возрастающих сложностей при поиске и найме специалистов. Группа NEET-молодежи представляет собой ценный резерв роста занятости и обеспечения организаций национальной экономики кадрами требуемой квалификации. Продолжение неблагоприятных демографических тенденций (депопуляция, старение населения) еще более актуализируют за-

дачу поиска путей смягчения проблемы NEET-молодежи.

Значимость изучения NEET молодежи заключается также в том, что этот показатель напрямую связан с качеством человеческого капитала и устойчивостью социально-экономического развития. Высокая доля NEET свидетельствует о недоиспользовании потенциала молодежи, снижении потенциальной налоговой базы и росте социальной нагрузки, повышении потребности в социальной защите, социальных трансфертах. Кроме того, пребывание в статусе NEET повышает вероятность долгосрочной безработицы, утраты навыков, масштабирования этого явления в следующих поколениях.

Вышеизложенное определяет актуальность изучения феномена NEET-молодежи, особенностей его распространения и определения соответствующих эффективных мер политики.

Следует отметить существенные различия доли NEET-молодежи для стран с различным уровнем дохода, а также среди лиц мужского и женского пола. Так, на примере стран с различным уровнем дохода (согласно классификации Группы Всемирного банка) очевидно, что гендерный разрыв показателя NEET демонстрирует тенденцию к увеличению по мере снижения уровня дохода (таблица 1).

В ряде исследований, тем не менее, доказываемся отсутствие значимости фактора пола для угрозы риска попадания в категорию «NEET-молодежь» (например, Assmann and Broschinski, 2021; Marques et al., 2025). Это означает, что вероятность оказаться вне образования и занятости статистически одинакова для лиц обоих полов, однако причины, механизмы и последствия этого состояния часто кардинально различаются с учетом

¹ <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025>.

Таблица 1 – Доля NEET-молодежи (15–24 лет) по странам и полу в зависимости от уровня дохода (классификация Группы Всемирного банка), 2024 год

Table 1 – Share of NEET youth (aged 15–24) by country and gender according to income level (World Bank Group classification), 2024

Страна	Уровень дохода в стране	NEET всего, %	NEET мужчины, %	NEET женщины, %	Гендерный разрыв по показателю NEET, проц. пунктов (по модулю)
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Высокий	14,3	15,5	13,1	2,4
Содружество Австралии	Высокий	8,5	9,1	8,0	1,1
Российская Федерация	Высокий	8,4	7,1	9,8	2,7
Аргентинская Республика	Выше среднего	16,3	14,7	18,1	3,4
Королевство Таиланд	Выше среднего	12,8	9,9	15,8	5,9
Монголия	Выше среднего	9,9	8,0	11,8	3,8
Объединённая Республика Танзания	Ниже среднего	12,8	7,8	17,7	9,9
Федеративная Республика Нигерия	Ниже среднего	11,9	10,5	13,4	2,9
Многонациональное Государство Боливия	Ниже среднего	8,0	4,9	11,1	6,2
Республика Малави	Низкий	39,4	32,8	45,4	12,6
Республика Руанда	Низкий	25,9	21,8	29,8	8,0
Буркина-Фасо	Низкий	21,6	15,8	26,3	10,5

Источник: составлено авторами на основе данных Группы Всемирного банка² и Международной организации труда³.

гендерного фактора.

Доля NEET-молодежи имеет высокую вариативность по регионам мира (рисунок 1).

Так, наибольшая распространенность феномена NEET за предшествующие 15 лет наблюдалась в Африке, Южной Америке и странах Азиатско-Тихоокеанского региона, а минимальная – зафиксирована в Австралии. При этом показатель имел тенденцию к росту в 2020 году в связи с влиянием пандемии COVID-19 во всех без исключения группах стран и регионов, а также при оценке показателя в разбивке по полу.

² <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/understanding-country-income--world-bank-group-income-classifica>.

³ https://rshiny.ilo.org/dataexplorer23/?lang=en&segment=indicator&id=SDG_0851_SEX_OCU_NB_A.

Существует компонент риска NEET, обусловленный статусом населенного пункта проживания, при этом однозначно утверждать, что ему подвержены только городские либо сельские жители, невозможно. Например, в Великобритании риск NEET выше за пределами Лондона, тогда как в Польше он выше в городских районах. Австрийские NEET также чаще живут в городских районах (Petrescu et al., 2024).

Широко распространившееся в мире явление NEET-молодежи создает вызовы для социально-экономической политики (в частности, для социальной защиты, развития систем образования, здравоохранения и обеспечения психологического здоровья и др.), политики на рынке труда. Длительное пребывание в категории NEET связано с риском бедности, психических проблем, социальной изоляции и маргинализации. При этом в

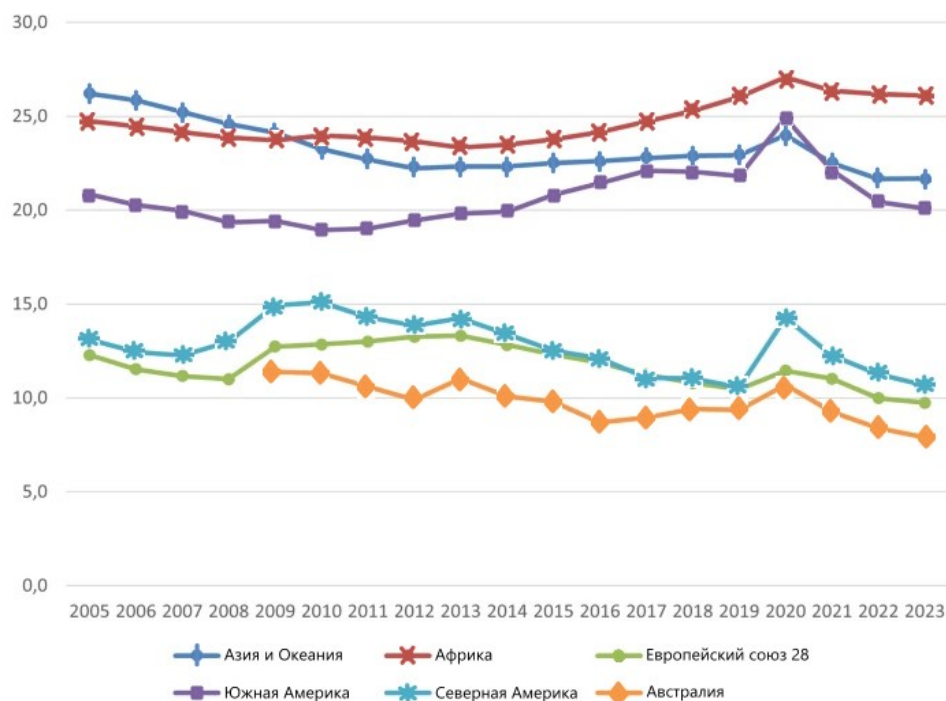

Рисунок 1 – Доля молодежи в возрасте 15–24 лет по всему миру, не обучающихся, не проходящих работу или обучение (NEET) 2005–2023 годы

Figure 1 – Global share of youth (aged 15–24) not in education, employment, or training (NEET), 2005–2023

Источник: показатель Целей устойчивого развития 8.6.1⁴ и данные Международной организации труда⁵.

исследовании (Gunnes et al., 2025) подчеркивается, что «направление причинности часто бывает сложным и двусторонним».

В Республике Беларусь за 1999–2019 гг. произошел неблагоприятный демографический сдвиг – на фоне общего сокращения численности населения на 6,29 %, численность молодежи в возрасте 15–29 лет снизилась почти на треть (на 30,54 %) (Ванкевич и Зайцева, 2023, с. 76), при этом уровень молодежной безработицы остается значительным. В 2024 году ее уровень составил 7,5 % для мужчин и 5,6 % для женщин⁶.

В 2024 году удельный вес молодежи, которая не учится и не работает, в возрасте 15–24 лет в общей числен-

ности населения данной возрастной группы составил в Республике Беларусь 4,5 % (5,3 % у мужчин и 3,7 % у женщин), со значительным сокращением за период наблюдений с 2016 года. При этом уровень безработицы среди молодежи названной возрастной категории зафиксирован на уровне 10,1 % (11,1 % у мужчин и 9 % у женщин)⁷.

Доля молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональные навыки, включена в состав целевых индикаторов Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года⁸, и в 2040 году предполагается ее снижение до 2 %. Обеспечение быстрого входа на рынок труда молодежи опре-

⁴ <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/?Text=&Goal=8&Target=8.6>.

⁵ <https://ilostat.ilo.org/>.

⁶ <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/531/0md2pntes-3g2a57e7mp8wrzly6fh634.pdf>.

⁷ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/indikatory-dostoyanogo-truda/>, (дата обращения: 05.01.2026).

⁸ <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf>.

делено в качестве одной из задач Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы⁹.

В Государственной программе «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы¹⁰ активизация молодежной занятости названа одним из способов минимизации демографических рисков на рынке труда Республики Беларусь. Соответствующий подход прослеживается и в региональных стратегических документах по социально-экономическому развитию. Так, например, в Региональной стратегии устойчивого развития Гродненской области на период до 2040 года¹¹ «ключевая стратегическая цель развития региона – обеспечение высокого качества жизни населения на основе устойчивого экономического роста, внедрения принципов «зеленой» и циркулярной экономики, социальной защиты уязвимых групп, стимулирования участия молодежи и рационального использования природных ресурсов», а центральная роль в достижении стратегической цели отводится решению таких задач, как развитие и укрепление человеческого потенциала путем увеличения занятости, обеспечения доступа к социальной инфраструктуре, стимулирования активного участия молодежи в социально-экономической и общественной жизни.

В имеющихся исследованиях (Зудина, 2020; Демиденко, 2022; Bal-Domańska, 2022; Verick, 2023 и др.) традиционно выделяются такие макроэкономические, институциональные и структурные факторы, влияющие на распространенность феномена NEET-молодежи, как: уровень безработицы, особенности систем социальной защиты (южноевропейская, континентальная и др.), наличие института минимальной заработной платы (с дифференциацией по возрасту либо без нее), уровень социального доверия и другие. В частности, исследования показывают, что критическую роль играют специфические конфигурации институциональных систем, создающие синергетический эффект. В частности, высокие уровни NEET-молодежи, несущей ответственность за уход за членами семьи, концентрируются в странах, где отсутствуют развитые социальные услуги в сферах основных семейных функций при одновременном дефиците услуг в секторе формального долгосрочного ухода (Assmann and Broschinski, 2021), что особенно характер-

но для многих стран Центральной и Восточной Европы. В противоположность этому, в странах Северной Европы высокие расходы на финансирование систем социальной защиты людей с инвалидностью при относительно низких активационных требованиях создают обратный стимул – молодые люди с ограничениями по здоровью предпочитают получать пособия, а не активно искать работу (Assmann and Broschinski, 2021).

Макроэкономические факторы NEET действуют не обособленно, а во взаимодействии с (не)гибкостью рынка труда и качеством образовательных систем. Высокие уровни защиты занятости в сочетании с недостаточным инвестированием в активные программы занятости и системы профессионального обучения характерны для стран Южной и отчасти Центральной и Восточной Европы, где проблемы молодежной безработицы проявляются наиболее остро. Напротив, системы, обеспечивающие высокий уровень профессионального обучения с практической составляющей, как в ФРГ и Австрии, позволяют обеспечить более легкий переход от школы к работе и значительно более низкие показатели NEET (Gunnels et al., 2025).

В составе индивидуальных и личностных характеристик, выступающих возможными факторами попадания в категорию NEET-молодежи на микроуровне, анализируются, например, пол, место проживания, опыт пребывания в интернатных учреждениях, ранний отсев из школы, уровень образования индивида и его родителей, национальность, уровень развития «мягких навыков» и др. В исследовании (Assmann and Broschinski, 2021) выявлено, что существенно повышает вероятность NEET-статуса и семейное положение молодежи: наличие ребенка либо статус одинокого родителя создают дополнительные барьеры к трудоустройству, особенно в странах, где не развита система ухода за детьми, дошкольного образования и социальных услуг семье.

Таким образом, факторы формирования статуса NEET-молодежи многочисленны и взаимосвязаны, их взаимовлияние проявляется чрезвычайно вариативно.

Цель исследования – выявить и количественно оценить макрофакторы формирования феномена NEET-молодежи, в обобщенном виде интегрирующие влияние институциональных мер и отдельных направлений социально-экономической политики на динамику объекта исследования (доля NEET-молодежи). Проведенное исследование расширяет понимание факторов формирования NEET-молодежи и показывает возможные

⁹ <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P925v0001>.

¹⁰ <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500699>.

¹¹ https://sdgs.by/wp-content/uploads/2025/11/grodno-region_strategy-2040.pdf?ysclid=mjskq5t1g1565188080.

направления разработки мер политики для сокращения доли NEET-молодежи.

Методы и средства исследований

Теоретической базой исследований являются труды белорусских и зарубежных ученых, а также публикации международных организаций по проблемам NEET-молодежи, молодежной занятости, формированию соответствующих мер политики [Ванкевич, Зайцева и Коробова 2016; Зудина, 2020; Giancaspro and Manuti, 2021; Assmann and Broschinski, 2021; Ванкевич и Горовой, 2022; Petrescu et al., 2024; Rahmani, H., Groot, and Rahmani, A., 2024; Serrière and Elder, 2025 и др.].

Эмпирическую базу исследования сформировали данные Группы Всемирного банка¹², Евростата¹³, ОЭСР¹⁴, ILOSTAT¹⁵, Докладов о человеческом развитии¹⁶, Всемирных отчетов о счастье¹⁷. Количественное исследование проведено с использованием данных для 29 стран мира с различными уровнями дохода на душу населения (в скобках указаны значения доли NEET-молодежи в % (смоделированная оценка MOT) в 2021 г. по данным Группы Всемирного банка по состоянию на 10 июля 2025 года, страны расположены по возрастанию показателя): Нидерланды (3,079 %), Швеция (5,073 %), Беларусь (5,476 %), Бельгия (6,654 %), Дания (7,112 %), Казахстан (7,144 %), Португалия (7,744 %), Германия (7,868 %), Финляндия (8,492 %), Латвия (8,687 %), Венгрия (10,608 %), Эстония (10,921 %), Литва (11,314 %), Испания (11,484 %), Греция (12,048 %), США (12,205 %), Австрия (12,257 %), Польша (12,445 %), Хорватия (12,69 %), Молдова (13,55 %), Болгария (13,767 %), Кипр (13,774 %), Сербия (16,714 %), Украина (17,198 %), Румыния (18,015 %), Северная Македония (18,311 %), Италия (19,768 %), Армения (23,488 %), Албания (24,085 %).

Глубина исследований ограничена 2007 годом как начальной точкой в связи с ограничениями доступности сопоставимых макроэкономических и социальных индикаторов, а 2021 год взят как завершающий с полностью доступными и сопоставимыми данными по большинству индикаторов. Данные за 2022–2024 годы не были вклю-

чены в анализ по причине существенных пропусков в исходных базах данных на дату выполнения расчетов.

Методическую базу исследования составляют методы анализа и синтеза, сравнения, дедукции, моделирования, корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследований

Для выявления макроэкономических факторов доли NEET-молодежи по названным ранее статистическим источникам и базам данных были отобраны индикаторы, для которых может быть теоретически обоснована (либо уже обоснована более ранними опубликованными исследованиями) связь с показателем доли NEET-молодежи и имеется достаточная глубина и полнота временных рядов данных для отобранных 29 стран.

Первоначально были выбраны 19 индикаторов, среди которых: ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2015 г. в долл. США по ППС); расходы на конечное потребление домохозяйств и НКООДХ (% от ВВП); политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма: оценка Всемирного банка; коэффициент демографической нагрузки среди молодежи (% трудоспособного населения); всего работающих членов семьи (% от общей занятости); соотношение занятости и численности населения в возрасте 15–24 лет, %; общая безработица среди молодежи (% от общей численности рабочей силы в возрасте 15–24 лет); соотношение уровня участия женщин и мужчин в рабочей силе (%); общая безработица (% от общей численности рабочей силы); обязательное образование, продолжительность (лет); среднегодовой индекс счастья; индекс человеческого развития; средняя продолжительность обучения (из ИЧР), лет, а также ряд других.

После анализа корреляционной матрицы для построения первой регрессионной модели (далее – модель № 1) были отобраны пять объясняющих переменных, обозначенные как X1–X5 (представлены в таблице 2).

Показатель X1 представляет собой долю расходов на образование в структуре валового национального дохода. Для построения модели показатель введен с лагом в 11 лет, что определено на основании средней продолжительности обучения (из ИЧР) в исследуемых 29 странах, которая составила 11,37 года за рассматриваемый период (2007–2021 гг.). Этот лаг достаточен для трансляции импульса образовательных инвестиций в экономическую активность молодежи. Важный аспект в интерпретации заключается в том, что показатель X1

¹² [https://databank.worldbank.org/source/sustainable-development-goals-\(sdgs\)](https://databank.worldbank.org/source/sustainable-development-goals-(sdgs)).

¹³ <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>.

¹⁴ <https://www.oecd.org/en/data/indicators/youth-not-in-employment-education-or-training-neet.html>.

¹⁵ <https://ilostat.ilo.org/>.

¹⁶ <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicicies/HDI>.

¹⁷ <https://www.worldhappiness.report/>.

Таблица 2 – Признаки-факторы доли NEET-молодежи
Table 2 – Factors determining the NEET-youth share

Обозначение	Показатель
X1	Расходы на образование (% от ВНД) – 1996–2010 гг.
X2	Ln (ВВП на душу населения [в постоянных ценах 2015 г. в долл. США] по ППС)
X3	Общая уязвимая занятость (% от общей занятости) (смоделированная оценка MOT)
X4	Общая безработица (% от общей численности рабочей силы) (смоделированная оценка MOT)
X5	Средняя продолжительность обучения (из ИЧР), количество лет

Источник: составлено авторами.

измеряет отложенное влияние через качественные изменения в формировании образовательных навыков молодежи. В модели наблюдается обратная связь между X1 и долей NEET-молодежи: при росте относительных расходов на образование с учетом принятого лага доля NEET-молодежи снижается в долгосрочной перспективе, поскольку повышается вероятность занятости молодежи или продолжения обучения.

Переменная X2 отражает уровень экономического развития страны через показатель логарифма ВВП на душу населения в постоянных ценах 2015 года по ППС. Количественная систематическая отрицательная связь соответствует основным макроэкономическим закономерностям.

Переменная X3 отражает структуру занятости через долю уязвимой занятости в общей занятости, по оценке MOT. Это форма трудоустройства в неформальном секторе, где работники лишены правовой и социальной защиты, а также стабильного дохода, включая неоплачиваемый семейный труд, работу без договора, неполную занятость и частичную занятость без гарантий. Направление связи с уровнем NEET-молодежи ожидаемо прямое: рост уязвимой занятости увеличивает вероятность того, что молодежь будет вовлечена в нестабильные формы занятости или же останется вне рынка труда и системы образования.

Переменная X4 представляет собой общую безработицу и отражает состояние совокупного спроса и способности экономики использовать трудовые ресурсы в производственном процессе. Направление связи с NEET ожидаемо прямое.

Переменная X5 фиксирует среднюю продолжительность обучения в годах по данным Индекса человеческого развития и выступает ключевым образователь-

ным измерением. В модели X5 рассматривается как фактор, который имеет обратную связь с NEET. Возможное влияние может быть описано двояко: через связь с формированием человеческого капитала (длительность обучения увеличивает навыки и квалификацию выпускников, повышая их шансы на трудоустройство) либо продолжительность периода до наступления активной трудовой деятельности (чем дольше продолжается формальное обучение, тем более отсроченным может быть этот момент).

Перед оценкой параметров регрессионной модели была проведена проверка на мультиколлинеарность. Использовались стандартные диагностические инструменты, такие как матрица парных корреляций (таблица 3) и коэффициент инфляции дисперсии (Variance Inflation Factor, VIF) для каждой регрессорной переменной.

Значения коэффициента инфляции дисперсии (VIF) для каждого включенного в модель регрессора существенно ниже критического порога: индивидуальные VIF варьируются в интервале примерно 1,33–1,84, что меньше граничного значения, равного 5, используемого в эконометрике для индикации потенциально проблемной мультиколлинеарности. Анализ парных корреляций между X1–X5 указывает на отсутствие устойчивых, высокоинтенсивных связей между независимыми факторами (парные корреляционные коэффициенты между независимыми переменными не превышают значения, равного по модулю 0,64).

Модель регрессии $Y = -0,43X1 - 1,74X2 + 0,15X3 + 0,43X4 - 0,38X5 + 30,33$ показывает высокое качество и статистическую значимость коэффициентов при экзогенных переменных (рисунок 2). Коэффициент детерминации R^2 , равный приблизительно 0,768, указывает на то, что

Таблица 3 – Корреляционная матрица анализируемых в модели № 1 показателей
Table 3 – Correlation matrix of indicators analyzed in model № 1

	Y	X1	X2	X3	X4	X5
Y	1					
X1	-0,49348	1				
X2	-0,66404	0,334461	1			
X3	0,692413	-0,37942	-0,64091	1		
X4	0,633954	-0,38122	-0,27424	0,237442	1	
X5	-0,54307	0,353066	0,375386	-0,38439	-0,48912	1

Источник: составлено авторами.

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,876275333							
R-квадрат	0,76785846							
Нормированный R-квадрат	0,765152847							
Стандартная ошибка	3,106219557							
Наблюдения	435							
Дисперсионный анализ		df	SS	MS	F	Значимость F		
Регрессия		5	13691,46446	2738,292891	283,8020965	1,4458E-133		
Остаток		429	4139,249373	9,648599938				
Итого		434	17830,71383					
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	30,32677722	2,736843229	11,08093328	2,88677E-25	24,94748689	35,70606756	24,94748689	35,70606756
X1	-0,433503189	0,135799257	-3,192235352	0,001515634	-0,700417867	-0,16658851	-0,700417867	-0,16658851
X2	-1,74219898	0,207909627	-8,379597431	7,6617E-16	-2,15084725	-1,333550711	-2,15084725	-1,333550711
X3	0,151262809	0,012960755	11,67083331	1,60212E-27	0,125788327	0,176737291	0,125788327	0,176737291
X4	0,432014531	0,029452101	14,66837737	9,00179E-40	0,374126158	0,489902905	0,374126158	0,489902905
X5	-0,384613976	0,145554875	-2,642398446	0,00853323	-0,670703411	-0,098524541	-0,670703411	-0,098524541

Рисунок 2 – Регрессионная статистика построенной модели № 1
Figure 2 – Regression statistics for the fitted model № 1

Источник: составлено авторами.

полученный в процессе исследования набор из пяти регрессоров совместно объясняет более трех четвертей вариации зависимой переменной доли NEET-молодежи в наблюдениях и модель учитывает ключевые источники ее вариации.

Анализ коэффициентов свидетельствует о статистической значимости всех отобранных переменных модели. Все р-значения для коэффициентов X1-X5 меньше 0,05 (самое высокое – 0,0085 для X5), т.е. для каждого фактора можно отвергнуть гипотезу о нулевом влиянии с высокой степенью уверенности. Критически важно, что ни один из доверительных интервалов для значимых

коэффициентов не включает ноль – это свидетельствует об однозначном направлении влияния каждого фактора. Общая адекватность и надежность модели подтверждаются чрезвычайно высокой значимостью F-критерия.

Далее для достижения цели исследования было дополнительно оценено и изучено воздействие на долю NEET-молодежи благотворительности и волонтерства, измеренных с помощью Всемирного индекса благотворительности¹⁸ и показателя доли населения, вовле-

¹⁸ <https://www.cafonline.org/insights/research/world-giving-index>.

ченного в волонтерскую деятельность. Интерес к этому аспекту анализа обусловлен тем, что названные показатели дополняют понимание факторов феномена NEET-молодежи через процессы формирования социального капитала и «мягких навыков», а также через уровень гражданской вовлеченности, которые могут оказывать значимое влияние на долю NEET. Соответствующая аргументация приведена в исследованиях, посвященных анализу волонтерства (Федорова, 2021; Giancaspro and Manuti, 2021 и др.). Исследования демонстрируют, что благотворительность и волонтерство формируют особую среду социальной интеграции, где молодые люди получают возможность участвовать в общественно полезной деятельности, приобретать навыки, расширять социальные сети. Эти факторы способны компенсировать дефицит формальной занятости или образовательных возможностей.

Названные дополнительные факторы рассматриваются для тех же исследуемых 29 стран за период 2010–2021 гг., поскольку имеющиеся данные не публиковались за более ранние периоды и не охватывают более поздние годы.

Во вторую модель (далее – модель № 2) окончательно включены пять объясняющих переменных (таблица 4). Критериями для включения факторных переменных в модель послужили теоретическая обоснованность влияния и результаты корреляционного анализа.

В построенной модели № 2 сохраняется преемственность в интерпретации ряда переменных (X1 и X3), а также добавляются новые факторы, позволяющие расширить социальное измерение анализа.

Переменная X6 является оценкой качества политического и общественного климата, влияющей на ожидания экономических агентов, инвестиционные потоки и функционирование рынков труда. В модели политическая стабильность имеет обратную связь с NEET, то есть более высокий уровень стабильности ассоциируется со снижением доли NEET, поскольку уменьшаются барьеры для экономической активности, повышается мобильность ресурсов и растут возможности для институциональной поддержки молодежи.

Индекс человеческого развития (X7) имеет обратную связь с долей NEET. Более высокий ИЧР означает расширение возможностей для интеграции молодежи в экономическую и образовательную систему.

Особое внимание заслуживает динамика фактора X8 – доли людей, занимающихся волонтерством, который фактически характеризует уровень гражданской вовлеченности и социального капитала. Волонтерство создает дополнительные каналы социальной интеграции, формирует навыки, расширяет социальные сети и повышает мотивацию к дальнейшему обучению или трудоустройству. Волонтерство можно рассматривать как форму неформального образования и практического опыта, способствующую включению молодежи в активную социально экономическую жизнь.

Аналогично оценке параметров модели № 1 проведена проверка на отсутствие мультиколлинеарности.

Полученная регрессионная модель $Y = -1,12X1 + 0,15X3 - 1,15X6 - 18,92X7 - 10,47X8 + 34,89$ имеет высокую степень надежности, оцененные экзогенные факторы статистически значимы (рисунок 3). Коэффициент детерминации R^2 составляет около 0,627.

Таблица 4 – Факторы доли NEET-молодежи с учетом дополнительной оценки влияния благотворительности и волонтерства, включенные в модель № 2

Table 4 – Factors of the NEET-youth rate, incorporating the additional assessment of charity and volunteering impact, included in model № 2

Обозначение	Показатель
X1	Расходы на образование (% от ВВП) – 1999–2010 гг.
X3	Общая уязвимая занятость (% от общей занятости) (смоделированная оценка МОТ)
X6	Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма: оценка Всемирного банка
X7	Индекс человеческого развития (ИЧР)
X8	Доля людей, занимающихся волонтерством

Источник: составлено авторами.

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,79213715							
R-квадрат	0,627481264							
Нормированный R-квадрат	0,622035084							
Стандартная ошибка	3,866294061							
Наблюдения	348							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	5	8611,295899	1722,25918	115,2149256	3,94074E-71			
Остаток	342	5112,294581	14,94822977					
Итого	347	13723,59048						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	34,89125027	5,489717926	6,355745549	6,62791E-10	24,09338879	45,68911176	24,09338879	45,68911176
X1	-1,123643895	0,196270394	-5,724979064	2,2648E-08	-1,50969297	-0,737594821	-1,50969297	-0,737594821
X3	0,154190116	0,017853313	8,636498639	2,24351E-16	0,119073994	0,189306238	0,119073994	0,189306238
X6	-1,148879141	0,522800677	-2,197547157	0,028651396	-2,177188677	-0,120569605	-2,177188677	-0,120569605
X7	-18,92150425	6,473971674	-2,922704207	0,003701042	-31,65531869	-6,187689807	-31,65531869	-6,187689807
X8	-10,46906484	2,659186199	-3,93694313	0,000100011	-15,69948371	-5,238645965	-15,69948371	-5,238645965

Рисунок 3 – Регрессионная статистика построенной модели № 2
Figure 3 – Regression statistics for the fitted model № 2

Источник: составлено авторами.

Общая состоятельность модели подтверждается результатами дисперсионного анализа, что свидетельствует о высокой надежности и адекватности построенной регрессионной модели № 2.

Далее в процессе достижения цели исследования проанализированы устойчивые закономерности формирования NEET-молодежи для отдельных групп стран (с наиболее высокой долей NEET, с наиболее низкой долей NEET и со «средневысоким» уровнем показателя), что позволяет дополнительно выявить специфические институциональные особенности, влияющие на динамику объекта исследования.

Для анализа доли NEET-молодежи в группе отобранных стран с наиболее высоким уровнем NEET за рассматриваемый период 2010–2021 гг. – Албании,

Армении и Северной Македонии – первоначально в ходе исследования рассматривался тот же широкий набор переменных, что и при построении общих моделей № 1 и № 2 для всех стран. Однако последующий статистический анализ (включая проверку на мультиколлинеарность, корреляционный и регрессионный анализ) выявил различия в значимости факторов для рассматриваемой группы стран. Ряд показателей, значимых в общей модели (например, X1 и X3), в контексте группы стран с высоким уровнем NEET не имеют статистической значимости для объяснения динамики доли NEET-молодежи. В результате были отобраны три ключевых фактора, которые продемонстрировали устойчивую и статистически значимую связь с уровнем NEET именно в этой группе стран (таблица 5).

Таблица 5 – Факторы доли NEET-молодежи, отобранные для моделирования показателя по данным группы стран с высоким значением показателя
Table 5 – Factors of the NEET-youth rate, selected for modelling in high-NEET countries

Обозначение	Показатель
X9	Обязательное образование, продолжительность (лет)
X10	Индекс счастья, среднегодовой
X11	Всемирный индекс благотворительности

Источник: составлено авторами.

Продолжительность обязательного образования в годах (X9) выступает важным элементом формирования человеческого капитала. Чем дольше молодежь вовлечена в формальное обучение, тем выше вероятность приобретения базовых и профессиональных навыков, необходимых для успешного выхода на рынок труда.

Среднегодовой индекс счастья X10 отражает субъективное благополучие населения и уровень социальной интеграции. Обратная связь здесь обусловлена тем, что субъективное ощущение благополучия снижает риски социальной изоляции и способствует активному включению молодежи в экономические процессы.

Всемирный индекс благотворительности (X11) фиксирует уровень гражданской вовлеченности и социального капитала, выраженный через участие населения в благотворительных практиках и добровольной помощи,

связь с исследуемым показателем обратная.

Проведенные статистические проверки подтверждают устойчивость полученных результатов: как корреляционный анализ (таблица 6), так и регрессионные оценки (рисунок 4) свидетельствуют о значимости всех факторов частной модели № 1.

Каждый из включенных в модель $Y = -0,82X9 - 3,64X10 - 23,22X11 + 59,35$ факторов оказывает воздействие на зависимую переменную. Доверительные интервалы не пересекают нулевую отметку, что позволяет однозначно интерпретировать направление влияния.

При построении частной модели № 2 для группы стран со средневысокой долей NEET (Молдова, США, Сербия) за рассматриваемый период 2010–2021 гг. процесс отбора объясняющих переменных осуществлялся с учетом исходных 19 макроэкономических и социаль-

Таблица 6 – Корреляционная матрица анализируемых в частной модели № 1 показателей

Table 6 – Correlation matrix of indicators analyzed in partial model № 1

	Y	X9	X10	X11
Y	1			
X9	-0,45338	1		
X10	-0,48185	-0,08277	1	
X11	-0,45725	0,134199	0,067825	1

Источник: составлено авторами.

Регрессионная статистика									
Множественный R	0,778732585								
R-квадрат	0,606424439								
Нормированный R-квадрат	0,56952673								
Стандартная ошибка	2,201963387								
Наблюдения	36								
Дисперсионный анализ									
	df	SS	MS	F	Значимость F				
Регрессия	3	239,0665076	79,68883588	16,43528712	1,2145E-06				
Остаток	32	155,1565683	4,848642758						
Итого	35	394,2230759							
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%	
Y-пересечение	59,34535869	4,926109343	12,04710544	1,97734E-13	49,31120232	69,37951507	49,31120232	69,37951507	
X9	-0,822429101	0,207533291	-3,962877948	0,000388694	-1,245160581	-0,399697622	-1,245160581	-0,399697622	
X10	-3,642171747	0,823052979	-4,425197212	0,000104653	-5,318675802	-1,965667691	-5,318675802	-1,965667691	
X11	-23,21814664	7,162130898	-3,241793116	0,002774675	-37,80692988	-8,629363405	-37,80692988	-8,629363405	

Рисунок 4 – Регрессионная статистика построенной частной модели № 1

Figure 4 – Regression statistics for the fitted model № 1

Источник: составлено авторами.

ных показателей и дополнительных переменных, характеризующих волонтерскую деятельность и благотворительность.

Была обнаружена высокая степень мультиколлинеарности между большинством потенциальных регрессоров. Поиск трех и более переменных для одновременного включения в модель не позволил получить статистически значимые зависимости. После последовательного исключения переменных на основе анализа корреляционной матрицы и проверки VIF была сформирована двухфакторная модель вида $Y = -1,31X_2 - 0,61X_9 + 34,64$.

Наибольшую объяснительную силу и устойчивость для рассматриваемой группы стран имеют два фактора: логарифм ВВП на душу населения (X_2) и продолжительность обязательного образования (X_9).

В группе стран с низким уровнем NEET за рассматриваемый период – Республике Беларусь, Нидерландах, Швеции – в результате корреляционного анализа выделены три фактора, влияние которых целесообразно оценить в процессе построения регрессионной модели (таблица 7).

Корреляционный анализ и регрессионные оценки подтвердили устойчивость полученных результатов. Все коэффициенты модели статистически значимы. Каждый из трех факторов, включенных в модель $Y = 0,51X_4 - 1,51X_5 - 5,35X_{11} + 23,4$, оказывает влияние на зависимую переменную. Доверительные интервалы позволяют однозначно определить направление воздействия.

Анализ полученных результатов с точки зрения их научной новизны и в сопоставлении с соответствующими известными данными и высказанными при постановке задачи гипотезами

Проведенное исследование, основанное на моделировании показателя доли NEET-молодежи, показывает,

что факторы образования и волонтерства играют системную и статистически значимую роль в объяснении динамики исследуемого показателя. Эти переменные не только включены в качестве объясняющих переменных в модель № 2 для всех 29 рассматриваемых стран, но и являются значимыми в спецификациях частных моделей для стран с высокой и низкой долей NEET-молодежи, что подтверждает их практическую значимость для выбора с целью формирования эффективной политики, направленной на снижение доли NEET-молодежи.

В обобщающей модели № 1 образование представлено двумя экзогенными переменными: расходами на образование (% от ВНД) и средней продолжительностью обучения. Расчеты свидетельствуют о долгосрочном положительном эффекте образовательных инвестиций для снижения доли NEET-молодежи на макроуровне. В модель № 2 наряду с названными факторами образования включен показатель волонтерства, который также статистически значимо влияет на долю NEET-молодежи (при увеличении доли людей, занимающихся волонтерством, доля NEET-молодежи сокращается, и наоборот). Это указывает на то, что волонтерская деятельность выступает как дополнительный канал социализации и профессиональной ориентации, компенсируя возможные пробелы формального образования и способствуя развитию социального капитала и «мягких навыков», особенно значимых для сокращения доли NEET-молодежи.

Важность этих факторов подтвердилась также при анализе показателей для отдельных групп стран и построении частных моделей № 1–3. В странах с наиболее высоким уровнем NEET, таких как Албания, Армения и Северная Македония, в частной модели значимыми оказались продолжительность обязательного образования и Всемирный индекс благотворительности. Это свидетельствует о том, что в контекстах, где проблема NEET стоит особенно остро, базовое образование и вовле-

Таблица 7 – Факторы, отобранные для моделирования показателя по странам с низкой долей NEET-молодежи
Table 7 – Factors selected for modelling the indicator in countries with a low NEET-youth rate

Обозначение	Показатель
X4	Общая безработица (% от общей численности рабочей силы) (смоделированная оценка MOT)
X5	Средняя продолжительность обучения (из ИЧР), лет
X11	Всемирный индекс благотворительности

Источник: составлено авторами.

ченность в общественную деятельность через благотворительность и волонтерство выступают ключевыми механизмами предотвращения социального исключения молодежи. В то же время, в странах с достаточно низким уровнем NEET (например, Беларусь, Нидерланды и Швеция), в ходе моделирования в качестве значимых факторов рассматриваемого явления также выделены продолжительность обучения и индекс благотворительности. Это позволяет интерпретировать их не только как инструменты возможного снижения доли NEET, но и как институциональные характеристики социальной системы, способствующие поддержанию благоприятной динамики.

Проведенное исследование, как и ряд других современных исследований (Petrescu et al., 2024; Gunnes et al., 2025; Marques et al., 2025), подтверждает, что уровень и качество образования, а также участие в волонтерской деятельности оказывают значимое воздействие на вероятность попадания молодежи в статус NEET.

Традиционно, уровень образования рассматривается в научной литературе как один из наиболее устойчивых факторов, определяющих вероятность попадания молодежи в категорию NEET. В работе Х. Рахмани были собраны результаты 43 эмпирических исследований, посвященных факторам риска NEET (Rahmani, H., Groot, and Rahmani, A., 2024), в которых авторы показали, что низкая успеваемость в школе и отсутствие профессиональной подготовки формируют устойчивую вероятность «выпадения» из сферы занятости и обучения. Подчеркивается, что образовательные программы, ориентированные на развитие профессиональных навыков, снижают риск социальной изоляции и повышают шансы на трудоустройство. Особое внимание уделяется тому, что именно сочетание академических знаний и практико-ориентированного обучения обеспечивает более устойчивую интеграцию молодых людей в экономическую активность.

В исследовании М. Джанкаспро и А. Манути (Giancaspro and Manuti, 2021) было проанализировано влияние волонтерства на развитие компетенций, необходимых для выхода на рынок труда. Авторы использовали концепцию «капитала трудоустройства», включающего мягкие навыки, социальные связи и опыт коллективной деятельности. На основе эмпирических данных показано, что участие в добровольческих инициативах способствует развитию коммуникативных и организационных способностей, укрепляет чувство

принадлежности к сообществу и расширяет социальные сети. Эти факторы напрямую повышают конкурентоспособность молодых людей на рынке труда, создают дополнительные возможности для трудовой интеграции и снижают вероятность попадания в категорию NEET. Волонтерство в данном контексте выступает как социальный механизм, позволяющий молодежи компенсировать недостаток опыта, облегчает переход между обучением и трудовой деятельностью.

Прогнозные данные для разработки мер политики по сокращению доли NEET-молодежи могут быть получены как на основании моделирования (в том числе использования разработанных в ходе настоящего исследования моделей), так и путем опросов. В частности, ряд результатов международных сравнительных исследований PISA и TIMSS (в меньшей степени, чем PISA) характеризует намерения относительно продолжения образования и карьерные планы обучающихся. Развита система соответствующих исследований, базирующихся на опросах старшеклассников, в США и странах Западной Европы (например, Career Interest Survey from the National Society of High School Scholars (NSHSS), The High School and Beyond Longitudinal Study of 2022, High School Longitudinal Study of 2009 и другие в США; исследование «Zukunft- und Berufspläne vor dem Abitur (ZuBAb)» (2016-2024) в ФРГ, опросы European Training Foundation по странам ЕС и др.).

На основе данных исследования PISA ОЭСР 2022¹⁹, обобщивших результаты среди 690 000 подростков в 81 стране, было установлено, что к возрасту 15 лет 39 % учащихся не имеют четкого представления о своих карьерных ожиданиях, что вдвое больше, чем десять лет назад. Каждый третий учащийся также указал, что школа не научила его тому, что может быть полезно в работе.

В странах ОЭСР порядка 20 % молодых людей, по данным исследования PISA 2022, рассчитывают работать по профессии, для которой обычно требуется высшее образование, но при этом не планируют продолжать обучение на соответствующем уровне образования после окончания средней школы. Среди молодых людей из наиболее благополучных социальных групп эта доля составляет 11 %, а наиболее уязвимых социальных групп – 34 % (в ряде стран – вплоть до половины принявших участие в исследовании молодых людей из назван-

¹⁹ <https://doi.org/10.1787/d5f8e3f2-en>.

ной социальной группы).

Результативным для разработки мер политики может стать проведение аналогичных репрезентативных опросов выпускников белорусских школ.

Международный опыт демонстрирует разнообразные подходы к снижению уровня NEET-молодежи, каждый из которых отражает специфику национальной социальной и образовательной политики и показывает разную результативность. В Европейском Союзе ключевым инструментом борьбы с молодежной безработицей и неактивностью являются программы Youth Guarantee (2013), последующая Reinforced Youth Guarantee (2020)²⁰ и соответствующие национальные программы, уникальные для каждой страны. Общеввропейская инициатива предусматривает предоставление молодым людям качественных предложений по трудоустройству, образованию, стажировке или профессиональному обучению в течение четырех месяцев после потери работы или окончания образования. Одним из основных финансовых ресурсов для поддержки реализации общеввропейской программы является Youth Employment Initiative (YEI).

Инициатива Европейской комиссии ALMA²¹ (Aim, Learn, Master, Achieve – Стремись, Учись, Овладей, Достигни) использует международную мобильность в качестве ключевого инструмента целевой поддержки NEET-молодежи, включая возможность получения опыта работы в другой стране ЕС и последующее сопровождение для интеграции на рынке труда. В рамках ALMA участники проходят интенсивное обучение в своей стране, затем получают опыт работы за рубежом и по возвращении получают поддержку для трудоустройства или продолжения образования²².

В Германии ключевую роль для снижения доли NEET-молодежи играет дуальная система образования²³, объединяющая теоретическое обучение с практикой. В Польше действует программа развития знаний –

Lost Millennials – Policy Brief on 25+ NEETs in Poland²⁴, поддерживающая молодежь на этапе выхода на рынок труда. В Испании реализуется программа Comprehensive Qualification and Employment Programme²⁵, облегчающая переход из школы к работе. В Италии государственные программы и гранты, такие как Invest Your Talent in Italy²⁶, позволяют NEET-молодежи получить высшее образование и квалификацию, однако зачастую выпускники стремятся трудоустроиться только на высокооплачиваемые места, а при неудаче снова пополняют группу NEET. В Японии реализуются программы реинтеграции социально изолированных молодых людей – Regional Youth Support Stations²⁷.

В контексте рассматриваемой проблематики особо следует упомянуть целенаправленную политику по развитию волонтерства, проводимую во многих странах. В частности, в Российской Федерации принят Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», создана система взаимодействия образовательных учреждений с социально-ориентированными НКО, органами власти, социально ответственным бизнесом через платформу Добро.рф, подготовлен соответствующий учебник (Метелев и др., 2022), разработана и реализуется на всех уровнях образовательная программа «Обучение служением», осуществляются и многие другие мероприятия.

В докладе ОЭСР The State of Global Teenage Career Preparation²⁸ выдвинуто предложение о том, что даже простые мероприятия, такие как поощрение работодателями своих сотрудников к тому, чтобы они выделяли один час в год на беседы с молодежью о своей работе и возможностях в своей отрасли, могло бы помочь молодежи ориентироваться в тенденциях и возможностях на рынке труда.

Проведение информационных часов в рамках корпоративного волонтерства сотрудников белорусских организаций различных видов экономической деятель-

²⁰ https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/policies-and-activities/eu-employment-policies/youth-employment-support/reinforced-youth-guarantee_en.

²¹ <https://ec.europa.eu/>.

²² <https://www.interregeurope.eu/sites/default/files/2025-06/Policy%20brief%20on%20early%20school%20leavers%20and%20NEETs.pdf>.

²³ <https://germanhistorydocs.org/en/a-new-germany-1990-2023/the-dual-education-system-2017>.

²⁴ https://lostmillennials.eu/wp-content/uploads/2024/04/Lost-Millennials_Policy-brief_Poland.pdf.

²⁵ https://lostmillennials.eu/wp-content/uploads/2024/04/Lost-Millennials_Policy-brief_Spain.pdf.

²⁶ <https://www.unipi.it/en/education/registration/enrolment-and-registration/enrolment-for-international-students/invest-your-talent-in-italy-scholarships/>.

²⁷ <https://www.mhlw.go.jp/english/wp-hw5/dl/23010606e.pdf>.

²⁸ <https://doi.org/10.1787/d5f8e3f2-en>.

ности, создание соответствующих информационных материалов может стать результативным для обеспечения качественной профориентации белорусской молодежи и сокращения доли NEET-молодежи.

Выводы

Проведенное исследование на основе анализа опубликованных работ и статистических данных по 29 странам подтверждает, что феномен NEET-молодежи определяется сложным взаимодействием экономических и социальных факторов макро- и микроуровня. Корреляционно-регрессионный анализ выявил статистически значимую зависимость между инвестициями в образование и долей NEET-молодежи, причем эффект от инвестиций проявляется с существенным временным лагом. Также установлено, что увеличение средней продолжительности обучения положительно влияет на сокращение доли NEET-молодежи. Важным выводом является эмпирическое подтверждение значимости волонтерства и благотворительности как дополнительных каналов социализации и профессиональной ориентации, снижающих риск социальной изоляции и попадания молодежи в категорию NEET. Анализ также подтвердил устойчивое однонаправленное изменение доли NEET-молодежи под воздействием таких факторов, как уязвимая занятость и общая безработица, и благоприятное воздействие на сокращение доли NEET-молодежи политической стабильности и уровня экономического развития страны. При этом воздействие названных ключевых факторов проявляется с разной интенсивностью в странах с высоким, средним и низким уровнем NEET, что подчеркивает необходимость дифференцированного подхода в политике, направленной на сокращение доли NEET-молодежи.

Результаты проведенного исследования и изучения соответствующих мер социально-экономической политики ряда развитых стран свидетельствуют, что наибо-

лее эффективные стратегии, направленные на сокращение масштабов NEET-молодежи и ее активизацию на рынке труда, должны носить комплексный характер, одновременно укрепляя образовательную систему, содействуя формированию и использованию социального капитала, в первую очередь – через развитие практик волонтерства, а также целенаправленную политику на рынке труда во взаимосвязи с системой образования.

Исходя из результатов исследования, разработка эффективной политики по сокращению доли молодежи, находящейся в статусе NEET, требует интегрированного подхода в рамках трех взаимосвязанных направлений: образовательное, социально-трудовое и институциональное. В образовательной сфере необходимы долгосрочное планирование и целенаправленное структурирование бюджетных расходов на образование с учетом прогнозных данных, а также внедрение практико-ориентированных моделей обучения. Для формирования эффективных мер государственной политики необходимо изучение намерений обучающихся старших классов относительно продолжения обучения в формальной системе образования и карьерных планов на основе технологии массовых опросов.

На рынке труда ключевыми задачами являются обеспечение социальной защиты занятых, сокращение уязвимых рабочих мест и создание целевых программ обучения, стажировок и трудоустройства. Высокий эффект демонстрируют меры политики, направленные на стимулирование межсекторного партнерства и развития социального капитала через поддержку волонтерства и благотворительности, которые обеспечивают альтернативные пути социализации и профессионального роста. Успех этих мер напрямую зависит от обеспечения макроэкономической и политической стабильности, создающей предсказуемые условия для инвестиций в человеческий капитал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Ванкевич, Е.В. и Горовой, С.О. (2022). Исследование трудоустройства выпускников как дополнительный инструмент оценки востребованных навыков на рынке труда молодежи. *Белорусский экономический журнал*, № 2, С. 91–106. DOI:10.46782/1818-4510-2022-2-91-106.

Ванкевич, Е.В., Зайцева, О.В. и Коробова, Е.Н. (2016). Исследование проблем занятости и безработицы молодежи на региональном рынке труда. *Вестник Витебского государственного технологического университета*, № 31, С. 134–144.

Ванкевич, Е.В. и Зайцева, О.В. (2023). Развитие рынка труда республики Беларусь на современном этапе: тенденции и приоритеты. *Общество и экономика*, № 5, С. 75–100. DOI:10.31857/S020736760025548-1.

Демиденко, С.Ю. (2022). *NEET-молодежь как социальное явление: структура, основания типологизации, подходы к исследованию. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография*. Белгород: «Эпицентр», С. 116-127. DOI:10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022.

Зудина, А.А. (2020). *Есть ли в России молодежь NEET? Траектории входа и выхода. Российский рынок труда через призму демографии: моногр.* Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, С. 245–292.

Метелев, А.П., Горлова, Н.И., Белановский, Ю.С. и Мерсиянова, И.В. (2022). *Организация добровольческой деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО*, Москва: Ассоциация волонтерских центров, Российская Федерация.

Федорова, М.Н. (2021). Волонтерство как нерыночная форма развития человеческого потенциала. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, № 3, С. 146–157. DOI:10.52180/2073-6487_2021_3_146_157.

Assmann, M.L. and Broschinski, S. (2021). Mapping Young NEETs Across Europe: Exploring the Institutional Configurations Promoting Youth Disengagement from Education and Employment. *Journal of Applied Youth Studies*, no. 4, pp. 95–117. DOI:10.1007/s43151-021-00040-w.

Bal-Domańska, B. (2022). The impact of macroeconomic and structural factors on the unemployment of young women and men. *Econ Change Restruct*, no. 55, pp. 1141–1172. DOI:10.1007/s10644-021-09341-9.

Giancaspro, M.L. and Manuti, A. (2021). Learning to Be Employable Through Volunteering: A Qualitative Study on the Development of Employability Capital of Young People. *Frontiers in Psychology*, 12:574232. DOI:10.3389/fpsyg.2021.574232.

Gunnes, M., Thaulow, K. and Kaspersen, S.L. (2025). Young adults not in education, employment, or training (NEET): a global scoping review. *BMC Public Health*, no. 25, 3394. DOI:10.1186/s12889-025-24781-y.

Marques, M.J., Alves, R.F., Dias, S., Torri, E., Paza, A., Dantas, C. and Bertotti, M. (2025). A realist synthesis of interventions for youth not in education, employment or training (NEET): building programme theories for effective support. *International Journal of Adolescence and Youth*, 30(1). DOI: 10.1080/02673843.2025.2472022.

Petrescu, C., Voicu, B. and Heinz-Fischer, C. (2024). Conceiving of and politically responding to NEETs in Europe: a scoping review. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11, 226. DOI: 10.1057/s41599-024-02713-2.

Rahmani, H., Groot, W. and Rahmani, A.M. (2024). Unravelling the NEET phenomenon: a systematic literature review and meta-analysis of risk factors for youth not in education, employment, or training. *International Journal of Adolescence and Youth*, 29(1). <https://doi.org/10.1080/02673843.2024.2331576>.

Serrière, N. and Elder, S. (2025). *Handbook on policy areas to reduce youth in NEET status*. Geneva: International Labour Organization, Employment, Labour Markets and Youth Branch, 1st ed., 34 p. DOI: 10.54394/MMRV0675.

Verick, S.S. (2023). The Challenge of Youth Employment: New Findings and Approaches. *The Indian Journal of Labour Economics*, 66 (2), 421–437. <https://doi.org/10.1007/s41027-023-00438-5>.

REFERENCES

Vankevich, A.V. and Gorovoi, S.O. (2022). A study of graduate employment as an additional tool for assessing the skills in demand on the youth labor market [Issledovanie trudoustrojstva vypusnikov kak dopolnitel'nyj instrument ocenki vostrebovannyh navykov na rynke truda molodezhi]. *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal = Belarusian Economic Journal*, № 2, pp. 91–106. DOI:10.46782/1818-4510-2022-2-91-106 (In Russian).

Vankevich, A.V., Zajceva, O.V. and Korobova, E.N. (2016). A study of youth employment and unemployment problems in the regional labor market [Issledovanie problem zanyatosti i bezraboticy molodezhi na regional'nom rynke truda]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Vestnik of the Vitebsk State Technological University*, № 31, pp. 134–144 (In Russian).

Vankevich, A.V. and Zajceva, O.V. (2023). Development of the labor market of the Republic of Belarus at the present stage: trends and priorities [Razvitie rynka truda respubliki Belarus' na sovremennom etape: tendencii i priority]. *Obshchestvo i*

ekonomika = Society and Economy, № 5, pp. 75–100. DOI:10.31857/S020736760025548-1 (In Russian).

Demidenko, S.Yu. (2022). *NEET youth as a social phenomenon: structure, grounds for typology, research approaches. Self-regulation in the youth environment: typology and modeling: monograph* [NEET-molodezh' kak social'noe yavlenie: struktura, osnovaniya tipologizacii, podhody k issledovaniyu. Samoregulyaciya v molodezhnoj srede: tipologizaciya i modelirovanie: monografiya]. Belgorod: «Epicentr», pp. 116–127. DOI:10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022 (In Russian).

Zudina, A.A. (2020). *Is there NEET youth in Russia? Entry and exit trajectories. The Russian labor market through the prism of demography: monograph*. [Est' li v Rossii molodezh' NEET? Traektorii vkhoda i vyhoda. Rossijskij rynek truda cherez prizmu demografii: monogr.]. Moskva: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, pp. 245–292 (In Russian).

Meteliev, A.P., Gorlova, N.I., Belanovskij, Yu.S. and Mersyanova, I.V. (2022). *Organizaciya dobrovol'cheskoj deyatel'nosti i vzaimodejstvie s social'no orientirovannymi NKO* [Organization of volunteer activities and interaction with socially oriented non-profit organizations]. Moskva: Associaciya volonterskih centrov, Russian Federation (In Russian).

Fedorova, M.N. (2021). Volunteering as a non-market form of human potential development [Volonterstvo kak nerynochnaya forma razvitiya chelovecheskogo potenciala]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, № 3, pp. 146–157. DOI:10.52180/2073-6487_2021_3_146_157 (In Russian).

Assmann, M.L. and Broschinski, S. (2021). Mapping Young NEETs Across Europe: Exploring the Institutional Configurations Promoting Youth Disengagement from Education and Employment. *Journal of Applied Youth Studies*, no. 4, pp. 95–117. DOI:10.1007/s43151-021-00040-w.

Bal-Domańska, B. (2022). The impact of macroeconomic and structural factors on the unemployment of young women and men. *Econ Change Restruct*, no. 55, pp. 1141–1172. DOI:10.1007/s10644-021-09341-9.

Giancaspro, M.L. and Manuti, A. (2021). Learning to Be Employable Through Volunteering: A Qualitative Study on the Development of Employability Capital of Young People. *Frontiers in Psychology*, 12:574232. DOI:10.3389/fpsyg.2021.574232.

Gunnes, M., Thaulow, K. and Kaspersen, S.L. (2025). Young adults not in education, employment, or training (NEET): a global scoping review. *BMC Public Health*, no. 25, 3394. DOI:10.1186/s12889-025-24781-y.

Marques, M.J., Alves, R.F., Dias, S., Torri, E., Paza, A., Dantas, C. and Bertotti, M. (2025). A realist synthesis of interventions for youth not in education, employment or training (NEET): building programme theories for effective support. *International Journal of Adolescence and Youth*, 30(1). DOI: 10.1080/02673843.2025.2472022.

Petrescu, C., Voicu, B. and Heinz-Fischer, C. (2024). Conceiving of and politically responding to NEETs in Europe: a scoping review. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11, 226. DOI: 10.1057/s41599-024-02713-2.

Rahmani, H., Groot, W. and Rahmani, A.M. (2024). Unravelling the NEET phenomenon: a systematic literature review and meta-analysis of risk factors for youth not in education, employment, or training. *International Journal of Adolescence and Youth*, 29(1). <https://doi.org/10.1080/02673843.2024.2331576>.

Serrière, N. and Elder, S. (2025). *Handbook on policy areas to reduce youth in NEET status*. Geneva: International Labour Organization, Employment, Labour Markets and Youth Branch, 1st ed., 34 p. DOI: 10.54394/MMRV0675.

Verick, S.S. (2023). The Challenge of Youth Employment: New Findings and Approaches. *The Indian Journal of Labour Economics*, 66 (2), 421–437. <https://doi.org/10.1007/s41027-023-00438-5>.

Информация об авторах

Information about the authors

Берестень Иван Валерьевич

Студент, Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь.
E-mail: vanekberesten@mail.ru

Ревяко Кирилл Викторович

Студент, Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь.
E-mail: reviaiko@mail.ru

Ерофеева Оксана Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры между-
народного менеджмента, Белорусский государственный
университет, Республика Беларусь.
E-mail: erofeevaon@bsu.by

Ivan V. Beresten'

Student, Belarusian State University, Republic of Belarus.
E-mail: vanekberesten@mail.ru

Kirył V. Reviaka

Student, Belarusian State University, Republic of Belarus.
E-mail: reviaiko@mail.ru

Aksana N. Yerafeyeva

Candidate of Science (in Economics), Associate Professor
of the International Management Department, Belarusian
State University, Republic of Belarus.
E-mail: erofeevaon@bsu.by